

рубль каждый; сдаётся умножение, получим заказы более чём в 22 миллиона рублей. Каждый харьковец скажет: „добро пожаловать к нам“ такому солидному Обществу.

Для постановки завода ему необходимо до 40 десятин земли (около 100 тысяч квадратных саженей), за пробретение которых она обратилась к нашему городскому управлению. Город вкладывает подвойной для этого земель на городском выгоне, близ строящейся станции Балашево-Харьковской железной дороги.

Согласие уже состоялось, и совершение сделки отсрочивается лишь потому, что для отчуждения земли на городском выгоне дума должна, по закону, испросить разрешение высшей власти. За 40 десятин Общество собирается заплатить 120 тысяч рублей и уже внесло в городскую управу 30 тысяч рублей задатка.

А также какое Общество спешит с началом своих действий, то дума разрешила ему приступить теперь же к постройке завода, отдав ему тот же участок земли на 2 года в аренду, на что не требуется особого разрешения. Если бы дума не получила разрешения на продажу земли, то Общество получает землю в аренду на 30 лет, причем включенный задаток зачисляется в счет арендной платы по 6,000 рублей в год.

**

Хорошее это действие для городского управления и для города вообще! Пример Екатериновская показывает, как много выигрывает город от содействия с большими железнодорожными заводами. Говорят, на возникающем в Харькове заводе одних рабочих, кроме администрации, будет более 5-ти тысяч человек. Выиграет прежде всего Захарьевская часть города, в которой завод будет прымкать непосредственно.

Как все на съезде, Захарьевская часть города имела свою историю. В то время, когда Харьков ничего не производил для вывоза, кроме деревянных кондитерских изделий и сомнительного качества баранок, в то время, когда почти все его горнотехническое значение сосредоточивалось в 4-х больших украинских ярмарках, на которых торговали принонимыми товаром, — в то время — о проведении железных дорог — Захарьевская часть города не выделялась своею безжизненностью от остального города в такой степени, как впоследствии. В течении долгого периода, послѣ проведения первой улицы Азовской дороги, Залопанской части была сравнительно с теперешним, застроена мало. Тамъ, где теперь возводится Азовской и Харьково-Николаевской дороги, где теперь построены ряд гостиниц для пребывающих, расположены были кирпичный заводъ с сараями, крамы соломы. заводъ принадлежал археескому земству. Захарьевская часть занимала почти ту же предѣлы, что и нынѣ. Сосредоточивалась въ центрѣ города, три изъ харьковскихъ, никогда большихъ, ярмарки оказывали большое влияние на оживление и доходность заводъ въ Захарьевской части: на ярмарки все везлись гужемъ, и безчисленные подводы, а также множество ярмарочного люда останавливались.

Хорошее это дѣльце для городского управления и для города вообще! Пример Екатериновская показывает, как много выигрывает город от содействия с большими железнодорожными заводами. Говорят, на возникающем въ Харькове заводе одних рабочихъ, кроме администрации, будетъ более 5-ти тысяч человекъ. Выиграет прежде всего Захарьевская часть города, въ которой заводъ будетъ прымкать непосредственно.

Съ проведениемъ железной дороги въ местной истории Харькова началась первая, сопровождаемая съ одной стороны сокращениемъ ярмарочныхъ оборотовъ, съ другой — быстрымъ ростомъ Залопанской и усадьбы Захарьевской частей города. Въ первой части, ограниченной Холодной горой, скоро стало тѣсно, и постройки потянулись по самой горѣ. Подъ конецъ, тѣсно стало и саммыъ железныхъ дорогъ, проектирующимъ теперь выносъ своихъ товарныхъ станций въ Захарьевскую часть города, изъ станицы Балашовской железной дороги. Центральный городъ, расширяясь съ течениемъ времени, потянулся не за рѣку Харьковъ, а по земной мѣстности у Сумского шоссе. Какъ расширился городъ въ этомъ направлении, можно судить по одному тому, что 30 лѣтъ назадъ окна главного фасада института благородныхъ дѣвичьихъ выхвали на полѣ, заѣзжее хѣбомъ. Теперь зѣль потянулись улицы каменныхъ домовъ, мостовыхъ, конка.

Захарьевская часть сдѣлалась пустынѣе промышленн., отдала въ своеѣ благоустройства и присоединила своимъ домовладѣльцамъ немногого дохода.

**

Мало по малу, Харьковъ началъ выходить изъ положенія города, промышляющаго сдѣлками съ чужими произведеніями, съ чужими добромъ — въ немъ начали развииваться собственныя производствы. Умножились заводы, фабрики, промышленныя заведенія. Просторъ Захарьевской части города пригодился для многихъ изъ нихъ. Еще болѣе пригодился си пр-

ломъ лапчатаго клена и слушали головы.

— Какъ хорошо зѣль тихо сказала мѣть Дусь. — А слово, слышите, уже новое колѣнѣе выѣзжаетъ... Она близко. Вѣроятно, вонъ, въ тѣхъ пустыхъ сиренѣ, что на полинкѣ... Да вы не слышите? Какой же вы!

— Нѣтъ, я слышу, — возвѣзъ я, и спускалъ глазъ съ моей очаровательной сестрѣ.

— Ахъ, пожалуйста, тише вы говорите, а то спугнѣте!

И духъ затихъ.

— Такъ васъ зовутъ Шушкой? — зѣль смѣло, съ улыбкой промолвila Дусь.

— Кто вами сказала? спросилъ я, чувствуя, что покраснѣлъ до корней волосъ.

— А вѣдь я, Неужели вы не помните? Вѣдь, онъ, представляемъ васъ мнѣ, такъ и сказала: „Рекомендую, мой племянникъ Шушка, позѣ, но, кажется, изъ неудачниковъ...“ Я тогда чуть до крови не искасала себѣ губъ: все удиржалась, чтобы не захочотать... Мѣтъ очень смѣшнѣй показалось ваше имѧ. Ха, ха, ха...

— Ну, это мѣда окростила меня Шушкой, а дома и въ гимназіи всѣ зовутъ меня Александромъ или Сашей, — старалась быть хладнокровнѣй, замѣтила я, — Шушка! Богъ знаетъ, что придется дѣлъ въ голову. Сами посушите, разѣ есть такое ласкательное имѧ?

— Такъ вами „Шушка“ не привѣтуетъ?

— Еще бы нравилось, когда оно на собачью вѣличу похоже! Шушка, Жука — почти все равно.

— Ну, успокойтесь: я васъ Шушкой не буду звать; буду звать Сашѣй, а вы меня зовите Дусей... хорошо? Но предупреждаю, если вы когданибудь разсѣредите меня, то я, не заумышавъ, такъ такъ и выпало: „Шушка!“

— Неуже ли вы сердиты?

— О, еще кака! — пресервено скажала она, напомнивъ лобъ, но потому всеслѣо разсѣредась. Нѣтъ, это я шучу. Знаете что? Будемъ друзьями. Согласны? Отлично! Я буду вами на роляхъ играть, буду пѣть, а вы мнѣ... Ну, чтобы такое?.. Да, вы пѣтъ... За хорошую, вы будете сочинять мнѣ такъ казалось.

лилось въ этой части города. Оттого дворовыя мѣста здѣсь своими большими размѣрами рѣзко отличаются оттого въ остальномъ городѣ. Четвертая, шестерная ярмарка съсредоточивалась главнымъ образомъ здѣсь, и она была въ троє, въ четверо больше.

**

Когда пришла зѣль обѣ утвержденій первої черезъ Харьковъ железной дороги и рѣшился вопросъ о выборѣ мѣста для станціи, обыватели Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Конной площади. Всеслѣодной думѣ тогда не было и потому харьковцы съ разрешеніемъ местной администраціи, созывавшись въ собраніи, избрались для ходатайства о постановкѣ станціи за Залопанской и Захарьевской частей города живо почувствовали, что съ разрешеніемъ этого вопроса во многомъ связана судьба ихъ околотка. 1868 и 1869 годы были, но отзыву старожиловъ, отмѣнены не бывалой борьбой жителей двухъ частей города. Составлялись собраниія, писались обѣзмѣстныя записки, избирались депутаты для ходатайства о постановкѣ станціи за Лопанью, или на Кон

